

Му Вэньсюань вздохнул:

— Сяо Шитоу! Я не боюсь, что ты станешь для меня обузой, я боюсь, что тебе придется страдать вместе со мной.

Сяо Шитоу поспешно ответил:

— Если я смогу быть с молодым господином, я не боюсь трудностей.

— Ты действительно хочешь идти со мной? — снова спросил Му Вэньсюань.

— Угу! — Сяо Шитоу твердо кивнул.

Му Вэньсюань вытер слезы Сяо Шитоу и мягко улыбнулся:

— Ладно, не плачь. Я рад, что ты пойдешь со мной! Как я могу тебя прогнать?

— Молодой господин, я знал, что вы не оставите меня! — Сяо Шитоу вытер слезы рукавом и засмеялся. — Я знал, что молодой господин любит меня больше всего, как может бросить меня!

— А кто только что так горько плакал? — поддразнил Му Вэньсюань.

— Кто сказал, что вы не хотите меня! — Сяо Шитоу покраснел и с недовольством сказал. — Молодой господин теперь стал плохим, всегда любит подшучивать надо мной!

— О, я стал плохим, и ты все равно пойдешь со мной?

— Конечно, пойду, молодой господин не сможет меня бросить!

— Если ты хочешь идти со мной, я тебя не оставлю, не волнуйся. В будущем я позабочусь о тебе. — Му Вэньсюань ласково погладил голову Сяо Шитоу и улыбнулся. — Я поведу тебя в мир, чтобы разбогатеть, и обязательно сделаю тебя богатым и успешным.

— Молодой господин, что такое «богатый и успешный»? Это очень круто? — Хотя он уже привык к странным словам, которые иногда срывались с уст его господина, Сяо Шитоу с любопытством спросил. — Насколько это круто? Это как городской правитель Хань?

Му Вэньсюань замер:

— В будущем не упоминай фамилию Хань. — Его глаза сузились, и он постучал по голове Сяо Шитоу, угрожающе сказав. — Иначе я тебя оставлю!

Сяо Шитоу...

Кажется, он ничего такого не сказал!

— Молодой господин сказал, что не оставит слугу! — Сяо Шитоу тихо пробормотал. — Городской правитель Хань действительно очень крутой!

Му Вэньсюань нахмурился:

— Что ты сказал?

Сяо Шитоу замотал головой, как барабан:

— Слуга ничего не сказал.

Му Вэньсюань посмотрел на милое лицо Сяо Шитоу, с его пухлыми щечками, большими черными глазами и красным носом, и невольно ущипнул его за щеку:

— В будущем мы будем вместе странствовать по миру, здесь нет господина и слуги. Отныне я твой старший брат, а ты мой младший брат, запомнил?

Сяо Шитоу был для него особенным. Первым, кого он увидел, придя в этот мир, был Сяо Шитоу, и именно он сопровождал его в самые трудные времена. За этот год он уже давно считал Сяо Шитоу своим младшим братом.

Сяо Шитоу, однако, серьезно сказал:

— Если господин хочет быть старшим братом Сяо Шитоу, я, конечно, рад. Но господин есть господин, а слуга есть слуга, нельзя нарушать правила.

Му Вэньсюань...

Ладно, не стоит объяснять древним людям о равенстве. Формирование их мышления заняло тысячи лет, и это не изменится за один день.

Город Ханьюань.

Кабинет семьи Хань.

Красивый молодой человек, прислонившись к креслу, держал в руке чашку чая. Его соблазнительные глаза-персики смотрели на мужчину, который сосредоточенно работал за столом:

— Старший брат, ты действительно собираешься последовать указанию отца и взять мужчину в наложники?

Четвертый сын семьи Хань, Хань Чунъи, был крайне удивлен. Он не понимал, почему на этот раз отец послушался слов второй жены и приказал старшему брату взять мужчину в наложники. Хотя это не была женитьба, но все в семье знали, что его старший брат не интересуется мужчинами. Разве это не явное усложнение жизни для старшего брата?

Мужчина слегка нахмурил брови, но через мгновение его лицо снова стало спокойным. Его черные, как ночное небо, глаза излучали легкую холодность. Под высоким носом, с идеально очерченными тонкими губами, его красота была холодной, как лед. Мужчина опустил голову, глядя на документы на столе, и из его горла вырвалось холодное:

— Угу.

Хань Чунъи погладил свой гладкий подбородок, чувствуя смешанные эмоции:

— Говорят, что третий сын семьи Му довольно красив, но, похоже, у него слабое здоровье, он труслив и женоподобен. Он не только любит наносить румяна и пудру, но и красит лицо в белый цвет, а губы — в ярко-красный, как будто он выпил куриную крови. Не каждый может принять его вкус. Судя по всему, у него не все в порядке с головой! — Хань Чунъи был крайне недоволен за старшего брата, считая, что вторая жена перешла все границы, предложив в

наложники мужчину с проблемами. Это просто невыносимо.

Мужчина, державший кисть, вдруг дрогнул, и капля чернил упала на документ перед ним, медленно растекаясь.

Близился день свадьбы, и Му Вэньсюань планировал в эту темную ночь сбежать из поместья семьи Му вместе с Сяо Шитоу. После ужина он велел Сяо Шитоу собрать вещи и приготовиться к отъезду. Сяо Шитоу поспешно согласился и быстро вышел.

Через некоторое время Сяо Шитоу вбежал, запыхавшись, с двумя большими узлами за спиной:

— Господин, посмотрите, я смог упаковать только это. Некоторые вещи просто не могу унести, что делать?

Му Вэньсюань посмотрел на большие узлы и вздохнул. Хорошо, что Сяо Шитоу еще ребенок и не может нести много вещей. Если бы у него были силы, он бы, наверное, взял с собой все из комнаты. Они бежали, а не отправлялись в путешествие. Как они смогут уйти с таким количеством вещей? Му Вэньсюань открыл узлы и вытащил крупные серебряные изделия, антиквариат и вазы, оставив только сменную одежду и серебряные билеты:

— Хорошо, возьмем только это, остальное не можем.

Сяо Шитоу сразу расстроился, трогая то одно, то другое, чувствуя, что все это нужно:

— Господин, правда нельзя взять? Как говорится, в дороге лучше быть с деньгами, а что, если у нас не будет денег в пути?

— Если мы возьмем все это, то, скорее всего, нас схватят у ворот поместья Му, прежде чем мы успеем уйти. — Увидев расстроенное лицо Сяо Шитоу, Му Вэньсюань выбрал еще несколько маленьких, но ценных вещей, которые было удобно носить, и велел Сяо Шитоу упаковать их. Только тогда Сяо Шитоу снова заулыбался.

Му Вэньсюань с улыбкой погладил пушистую голову Сяо Шитоу:

— Деньги можно заработать. В будущем мы заработаем много денег, и тогда у тебя будет все, что захочешь. Разве тебе будут нужны эти старые вещи?

— Верно, когда у нас будут деньги, кто будет смотреть на эти старые вещи? — Думая о предстоящем побеге и о внешнем мире, Сяо Шитоу, с детской непосредственностью, уже не мог дожидаться. Он схватил Му Вэньсюаня за рукав и с нетерпением спросил. — Господин, мы действительно сможем уйти сегодня?

— Конечно. — Видя, как Сяо Шитоу радуется, он не хотел его расстраивать. Они бежали, а не отправлялись на пикник. — Помнишь, как я велел тебе найти ближайший заброшенный храм?

— Помню, — Сяо Шитоу быстро кивнул.

Му Вэньсюань спросил:

— Помнишь, как туда пойти?

— Помню, помню.

— Хорошо, сначала мы переночуем в храме, а утром найдем способ выбраться из города.

— Хорошо, господин! Слушаю вас, я возьму узлы, и мы пойдем сейчас! — Схватив узлы, Сяо Шитоу уже тянул Му Вэньсюаня за руку.

Му Вэньсюань взял узлы из рук Сяо Шитоу и сказал:

— Подожди, сейчас мы не можем уйти. Сначала нам нужно замаскироваться.

Сяо Шитоу...

Сяо Шитоу замер, не сразу поняв:

— Ах, господин, почему вы снова хотите накраситься? — Раньше господин любил экспериментировать с румянами и пудрой, и хотя он был очень красив, его вкус было трудно принять. Каждый раз, когда он наносил румяна, это выглядело ужасно. Теперь господин стал гораздо лучше и нормальнее, не использует пудру и духи, его лицо чистое, а глаза стали ярче. Он не хотел, чтобы господин снова вернулся к прежнему состоянию.

Заметив беспокойство Сяо Шитоу, Му Вэньсюань с улыбкой похлопал его по щеке:

— Малыш, о чем ты думаешь? Это не макияж, это искусство маскировки. Если мы ничего не сделаем, как мы сможем выбраться из города завтра утром?

Сяо Шитоу вдруг понял, и через мгновение его глаза загорелись любопытством, наблюдая, как Му Вэньсюань работает над его лицом.

Когда он снова увидел себя в зеркале, Сяо Шитоу опустил голову, разочарованный. Глядя на свое лицо, покрытое веснушками, он надул губы и недовольно пробормотал:

— Господин, правда нужно так? Это так некрасиво. — Сяо Шитоу чувствовал себя очень обиженным. Хотя он и не был таким красивым, как господин, он все же любил быть привлекательным.

Нет авторских примечаний.

<http://bllate.org/book/16591/1516134>